

СУДЬБЫ НАСЕЛЬНИКОВ МОНАСТЫРЕЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ В ГОДЫ ГОНЕНИЙ

Монахиня Сергия (Каламкарова)
(Александров, Российская Федерация)

На основе архивных документов автором исследуется судьба монашествующих во времена гонений на религию и Церковь в XX веке. Этой теме посвящено немало публикаций, в которых говорится о жизненном пути отдельных служителей Церкви или насельников конкретных монастырей. В отличие от них в данной статье анализируется церковная жизнь и исповеднический путь монашествующих в пределах отдельного региона — пяти районов Владимирской области. С привлечением материалов архивных следственных дел, документов советских и церковных организаций рассматривается жизнь тех, кто избрал монашеский путь и в трагических условиях гонений сумел сохранить веру и свои обеты.

Ключевые слова: закрытие монастырей, Владимирская область, репрессии, гонения за веру, лишение прав, архивные источники, прославление новомучеников и исповедников

В статье представлена подборка материалов о репрессированных монашествующих обитателей Владимирской епархии и тех, кто служил после 1917 года в пределах нынешней Александровской епархии — в Александровском, Юрьев-Польском, Киржачском, Кольчугинском и Петушинском районах.

Наличие монастырей в окрестностях. До революции в наших краях было немало монастырей, от очень древних — XIV века — до возникших в начале XX века.

Илл. 1. Храм
Стефано-Махрицкого монастыря

В Александровском уезде: мужские, кроме Лукиановой пустыни, были приписными к Троице-Сергиевой Лавре — Стефано-Махрицкий монастырь, Зосимова пустынь, скит Параклит, женский первоклассный Успенский монастырь в городе Александрове. В Покровском уезде: мужская Введенская Ост-

Илл. 2. Храм монастыря в деревне Хмелево

ровная пустынь и образованный в конце XIX века из общины женский монастырь в честь иконы Матери Божией «Всех скорбящих радости» при деревне Хмелево. В Юрьевском уезде: мужской Михаило-Архангельский монастырь и женский Петропавловский в городе Юрьеве-Польском, Успенский Космин монастырь в селе Небылом. Из перечисленных наиболее многочисленными были Успенский Александровский (более 300 человек) и Зосимова пустынь (до 100 человек).

Илл. 3. Насельницы
Успенского Александровского монастыря

Много монастырей и пустыней было в соседнем Переславском уезде; кроме того, постоянно ощущалась близость Троице-Сергиевой Лавры: жители наших сел и городов стремились поступить в нее для пострижения или на работу, а из ближайших сел даже на исповедь ездили в Лавру.

Илл. 4. Братия Зосимовой пустыни

Закрытие монастырей. После революции многим монастырям удалось продлить свое существование, зарегистрировав монашескую общину как трудовую артель или коммуны. В мае 1921 года была закрыта Лукианова пустынь, а в начале 1923 года — остальные монастыри Владимирской губернии. До 1928—1929 годов продолжали существовать некоторые лаврские скиты под Сергиевым Посадом, в которых нашли приют многие насельники закрытых обителей.

Илл. 5. Архимандрит Кронид (Любимов) и зосимовский старец Алексей (Соловьев); за ними — монах Макарий (Моржов)

Монашествующие на приходе. После того, как монашествующие лишились своих обителей, они стали искать возможности служения на приходе. Иеромонахи и иеродиаконы совершали богослужения, монахи и монахини были псаломщиками, алтарниками,

сторожами и истопниками. Кто-то пытался устроиться неподалеку от своей обители, кто-то уезжал на родину. Так в наших краях священниками оказались уроженцы владимирской земли: игумен Махрицкого монастыря Евгений (Лукьянов), родом из села Андреевского, до 1934 года служил в селе Кишкино Александровского уезда; в Юрьев-Польский район приехали иеродиаконы Донского монастыря Косма (Гомзин) и Гефсиманского скита Фавст (Матасов). Прихожан нередко служение монахов устраивало даже более, так как семейных священников в материальном отношении содержать было сложнее. И хотя уровень образования черного духовенства в большинстве случаев был неизмеримо ниже, чем у белого (многие были малограмотными), опыт богослужебной жизни и личное благочестие искупали этот недостаток.

Духовное руководство и общение.
Проживание группами. В условиях проживания вне обители большинство монашеских старались не терять духовного руководства, которое они имели, а также поддерживали общение между собой как через переписку, так и через личное общение.

Илл. 6. Игуменя Тамира (Лихарева)

Зосимовские и лаврские монахи обращались к проживавшим в Сергиевом Посаде старцу иеросхимонаху Алексею (Соловьеву) и к наместнику Лавры архимандриту Крониду (Любимову), пока те были живы. Иеромонах Даниил (Богданов) при допросе говорил о своей поездке в 1932—1933 годах в Загорск для посещения старцев. В Киржаче в середине 1930-х годов руководителями монашеских общин были епископ Николай (Парфенов), схиархимандрит Даниил (Холмогоров) и Серафим (Климков). В Юрьеве-Польском — архимандрит Сергей (Озеров). По рассказам известно также, что игуменя Тамира (Лихарева) неоднократно приезжала из Подмосковья в Струнино, Александров и Петушки, где

жили обращавшиеся к ней за руководством монахини.

В материалах следственного дела 1937 года говорится о приездах зосимовского иеромонаха старца Галактиона (Сергеева) в Струнино и Карабаново для руководства «группами монашеского братства». Интересно при этом, что в условиях, когда многие священники и монахи одевались вне службы по-мирски, отец Галактион принципиально свой внешний вид менять не хотел.

Илл. 7. Иеромонах Галактион (Сергеев)

Один из свидетелей говорил, что «иером. Галактион ... крайне не конспиративен, и его посещения стали замечать соседи, а в связи с этим, опасаясь, что я могу быть арестован в одно время вместе с ним, сказал ему, чтобы он не ходил ко мне. До этого я ему, как и остальные лица, связанные с ним, предлагал подстричься и ходить в статской одежде, но он не согласился с нашими предложениями ... служит в домашней нелегальной церкви».

Илл. 8. Монахини в городе Александрове

И в миру монашествующие старались жить вместе, хотя бы небольшими общинами. Особенно инокини, причем в Александрове, например, в таких группах соединялись бывшие насельницы разных монастырей — кроме александровских, были и хотьковские, и аносинские, и зосимовские монахини.

Постриги и рукоположения после революции происходили в монастырях вплоть до их закрытия, но не всегда возможно найти документальное подтверждение таким фактам. Отдельные документы начала 1920-х

годов с подобной информацией хранятся в фондах Троице-Сергиевой Лавры (Москва, РГАДА) и Канцелярии Патриарха Тихона (Санкт-Петербург, РГИА).

Илл. 9. Иеромонах Павлин (Гаврилов)

Иногда нужные сведения (послужные списки, документы о рукоположении) можно обнаружить в следственных делах. Что-то удастся найти и в фондах советских учреждений, регистрировавших священнослужителей и лишенных избирательных прав.

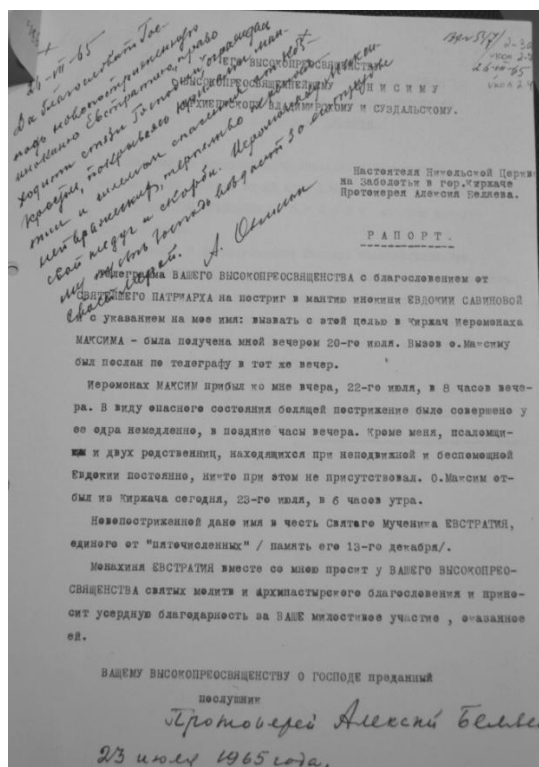
При отсутствии нужных документов нередко возникают проблемы с определением мирского и монашеского имени, так как бывает, что в документах представлено только одно из них. Дополнительные сложности вызваны тем, что и в быту, и в документах всех, проживавших ранее в монастырях и не отказавшихся от своего образа жизни, называли «монахами» и «монашками» вне зависимости от наличия пострижения. Многие принимали пострижение тайно.

Илл. 10. Монахиня Сергия (Голубцова). 1927 год

В послереволюционные годы приняла монашеский постриг иеромонах Павлин (Гаврилов) — в 1924 году, монахиня Сергия (Голубцова) — в 1928 году в Крыму в Кизилташ-

ском монастыре, монахиня Вера (Онищенко) была пострижена в ссылку в Казахстане.

Илл. 11. Рапорт о постриге. 1965 год

В пожилом возрасте инокини, жившие ранее в монастырях, принимали нередко пострижение на приходе по благословению правящего архиерея. Чин пострижения совершал или сам архиерей — Онисим (Фестинатов), Серапион (Фаддеев) — или посылаемый от него иеромонах. Большинство постригов в 1960-70-е годы было совершено во Владимирской епархии иеромонахом Максимом (Абрамовым) из села Нового Юрьев-Польского района. Некоторые сведения об этом мы находим в документах архива Владимирской митрополии.

Так, в селе Ильинском Киржачского района были пострижены монахиня Евстратия (Савинова) и схимонахиня Илиодора (Онищенко). В городе Покрове в 1967 году были пострижены в схиму принявшие ранее монашество от самого владыки Онисима монахини Серафима (Афонина) и Евпраксия (Горохова) — бывшие насельницы Хмелевского монастыря. В Александрове в 1980-е годы приняла постриг в схиму бывшая аносинская насельница монахиня Магдалина (Брянцева). Последняя насельница нашего Успенского монастыря Сергия (Михеева), скончавшаяся в 1991 году, была пострижена в схиму в Троице-Сергиевой Лавре.

Репрессии. По конституции 1918 года сама принадлежность к служителям религиозного культа, включая монашество, была

Илл. 12. Схимонахиня Сергия (Михеева) после пострига в Троице-Сергиевой Лавре

основанием для лишения избирательных прав. Еще до закрытия обителей в начале 1920-х годов проживавших в них лишали прав по списку.

Интересно, что советской властью в 1919 году предлагалось не лишать прав всех насельников, а только начальствующих лиц. Согласно п. 8 Циркуляра по вопросу об отделении Церкви от Государства, «в среде монастырского населения следует делать различие между трудовыми элементами (рабочий элемент в монастырях) и теми, которые эксплуатировали их религиозность, и не лишать эти трудовые элементы возможности на общих для всех граждан основаниях пользоваться правами, предоставляемыми им законами Советской Республики о земле, о социальном обеспечении и т.д.» [1, с. 7].

Но на деле это предложение не выполнялось: лишали прав всех живущих в монастырских стенах. Позже во время проживания в миру однозначно лишались прав служившие в храмах. Судьба остальных зависела от антирелигиозного усердия членов сельсоветов и горсоветов. Кому-то удавалось лишения прав избежать, но большинство все же, как «бывшие монашки», прав лишались. Чтобы добиться восстановления в правах, нужно было иметь не менее пяти лет «общественно полезной деятельности».

Первые аресты монашествующих в наших краях произошли в 1921 году при закрытии Лукиановой пустыни. Несколько человек, в основном молодого возраста, за нежелание покидать стены обители были арестованы и осуждены или к тюремному заключению на год во Владимире, или к принудительным работам. Пока нам известны имена пяти человек, но, вероятно, арестованных было больше.

Следующие аресты в монастырях произошли в 1922 году и были связаны с кампанией по изъятию церковных ценностей. За противодействие ей были осуждены к заключению игумения Успенского монастыря города Александрова Тамара (Лихарева) и ризничая монахиня Адолия (Афонская). Членами комиссии по изъятию церковных ценностей предлагалось также «привлечь к ответственности, предварительно производя точное расследование органами ГПУ», замещающего настоятеля Зосимовой пустыни игумена Феодорита (Кудрявова) и игумена Махрицкого монастыря Евгения (Лукьянова). В последующие годы, как и все священнослужители в нашей стране, большинство монашествующих не избежало более серьезных репрессий конца 1920-х — начала 1930-х годов, а особенно в 1937—1938 годы.

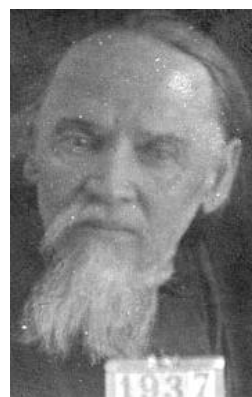
Илл. 13. Иеромонах Марк (Славгородский)

Ссылные. Ввиду своей территориальной близости к границе Московской области наши края, особенно Александровский, Киржачский и Петушинский районы стали местом проживания многих высланных из Москвы и Московской области. Среди них было немало священнослужителей и членов церковных общин. Так, в Александрове оказались иеромонахи Марк (Славгородский) и Ксенофонт (Бондаренко), игумения Евгения (Новоселова), в Юрьеве-Польском — архимандрит Павел (Озеров) и священник Зосима Трубачев. Много административно высланных было в Киржаче и в Петушинском районе.

Создание НКВД групповых дел. Общение монашествующих между собой, а тем более их совместное проживание создавало благоприятную почву для создания в НКВД групповых следственных дел. Многотомные дела, якобы разоблачающие контрреволюционную организацию «Всероссийское иноческое братство», антисоветские нелегальные «тайные церкви и скиты», подпольные группы, создавались следователями, особенно заботящимися о своей служебной карьере. Таких дел в наших краях было заведено несколько.

Илл. 14. Иеромонах Ксенофонт (Бондаренко)

Илл. 15. Епископ Николай (Парфенов)

В конце декабря 1936 — начале 1937 годов в городе Киржаче арестовали более 20 человек, большинство из которых были монашествующими и стояли в оппозиции к митрополиту Сергию (Страгородскому). Главой «к/р организации церковников и монашества» был объявлен находившийся в ссылке в Сыктывкаре архиепископ Феодор (Поздеевский). Проживавших в Киржаче разделили на 3 контрреволюционные группы — ячейки организации, объединенные в так называемые «домашние нелегальные церкви» («скиты», «обители» и т.д.) под руководством архимандрита Симеона (Холмогорова, в Киржаче с апреля 1936 года), епископа Николая (Парфенова, в Киржаче с октября 1933 года) и архимандрита Серафима (Климова) из Даниловского московского монастыря (в Киржаче с 1936 года)¹.

Архимандрит Симеон (в схиме Даниил) был расстрелян 9 сентября 1937 года. Владыка Николай скончался в тюрьме Владимира 20 января 1939 года, архимандрит Серафим чудом избежал в тот раз ареста.

В 1937 году было создано групповое дело антисоветской группы монашества и церковников, контрреволюционного «братства» послушников бывшего Уссурийского монастыря. Всего по делу арестовано не менее 18

человек. Озерова Павла Георгиевича (архимандрита Сергия), жившего до ареста в Юрьеве-Польском (бывшего настоятеля Уссурийского монастыря), обвиняли в том, что он создал в Юрьеве-Польском нелегальное монашеское «братство», тайно постригал в монашество, организовал нелегальную кассу, в

Илл. 16. Архимандрит Сергий (Озеров)

которую отчислялись взносы из «братских кружек». Членов этой контрреволюционной группы, именуемой «братством», арестовали тогда же: «Елисеева Аристарха Елисеевича (1886 года рождения), иеромонаха Ратницкой церкви, Голубцову Наталию Александровну, монахиню, псаломщицу той

же церкви, Балябина Павла Федоровича, игумена Андреевской церкви, Левчука Григория Федоровича (игумена Герасима) из Гарской церкви, Рассказчикову Марию Филипповну, монахиню».

43 Лист № 143
к делу №

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО
Александровский район НКВД №

1. Фамилия *Забина*
2. Имя и отчество *Иоанн Александрович сын Иван*
3. Дата рождения: *24* месяц *июль* год *1869*
4. Место рождения *с. Тарасовка с. Нерисинское уезд*
5. Место жительства (адрес) *с. Махра Александровский район*
6. Профессия и специальность *Священник*
7. Место службы и должность или род занятий *с. Махра Александровский район*
Священник
(указать без сокращений, название предприятия или учреждения и характер производства)
8. Паспорт *Удостоверение личности серия Т № 048925*
выд. с. Махра Вид. Захаров район Мах. из прописки
9. Социальное происхождение *из крестьян Мах. район с. Мах.*
(род занятий родителей и их настоящее положение)
10. Социальное положение *Священник религиозный верующий (рас)*
(род занятий родителей и их настоящее положение)
а) до революции *иеромонах Махринского монастыря Александровский район*
б) после революции *Священник*
11. Образование (общее и специальное) *Семилетка по священному*
вспомогательная курсовая школа в Махринском монастыре

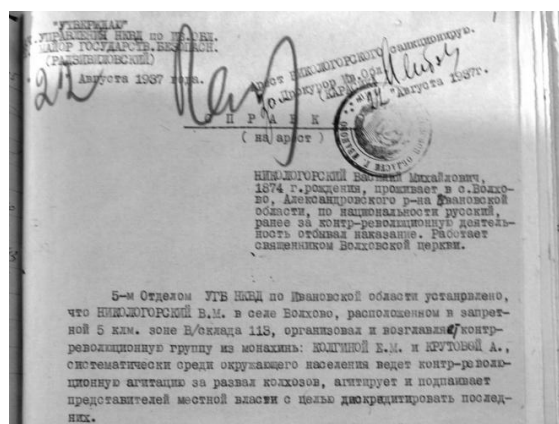
Илл. 17. Анкета иеромонаха Иоасафа (Забина)

В 1937 году было создано дело другой группы «монашеского братства» из села Махра Александровского района. Среди 18 осужденных было 2 иеромонаха, диакон из монастыря и 4 монахини (их них две александровских, одна хотьковская и одна из московского Всехсвятского единоверческого монастыря), нескольких мирян подозревали в принятии тайного пострига.

Поведение на следствии. Приговоры.

Кончина в заключении. Материалы следственных дел — малодостоверный исторический источник, но почти единственный, по которому мы можем судить о поведении монахов после ареста. Как и среди прочих людей, попавших в репрессивную машину, среди них были те, кто до самого конца вел себя стойко и достойно; но были и те, кто «ломался» под физическим и моральным давлением следователя и, пытаясь спасти себя, выдавал других, называя имена знакомых монахов и подписывая ложные признания.

При этом показания обвиняемого обычно преобразовывались следователем в удобную ему форму. Так, ответ о времени поступления в монастырь фиксировался как «время вступления в шпионскую организацию духовенства и церковников». Имена знакомых лиц записывались как имена участников антисоветской группы. Большинство подследственных это осознавали. В протоколе допроса одного из иеромонахов есть такая фраза: «Я отказался от своих показаний и не показываю дальше о дмитриевской организации лишь потому, что не могу, чтобы и другие были в таком же положении, как и я».

Илл. 18. Страница из следственного дела священника Никологорского, монахинь Колгиной и Крутовой

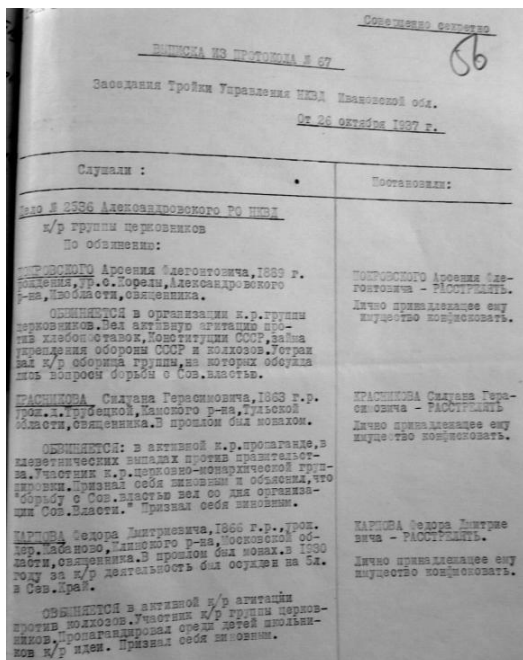
Нередко монахини вели себя на следствии более мужественно, чем мужчины, отказываясь давать показания и не признавая своей вины. Кстати, при этом бывало, что

вследствие этого приговоры они получали менее строгие.

В настоящее время нам известно не менее чем о 200 репрессированных монашествующих, которые жили в пределах нашей епархии. Из них 55 человек были расстреляны, 8 человек скончались в заключении от болезней, истязаний и голода. Эти цифры, безусловно, не полные, так как очень многие не вернулись из лагерей и ссылок.

Дальнейшая судьба выживших. Интересную информацию о церковной жизни советского времени, в том числе и о монахах, удалось найти в отчетах Уполномоченного по делам религии во Владимирской области за 1946—1947 годы. Вот некоторые выдержки из этих документов: «Монастырей в области нет, но близкие к монашеским настроения не могут не обращать на себя внимания: в некоторых местах, особенно в Курловском районе, усиленно развито «старчество» (Здесь и далее курсив Авт.).

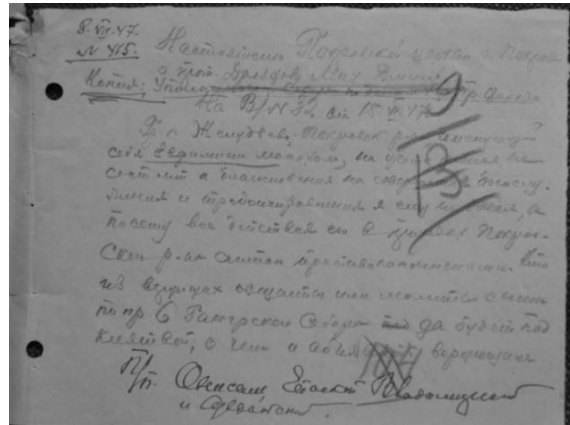
«Установленные для борьбы с незарегистрированными священниками и вообще требоисправителями меры оказываются мало успешными... в дер. Желудьево Покровского р-на исправляет требы незарегистрированный монах Евфимий, проживает он рядом с с/советом... Епископу иногда удается путем угрозы церковными наказаниями отбирать антиминсы у таких требоисправителей.

Илл. 19. Приговор о расстреле священника А. Покровского, иеромонахов Силуана и Флавиана

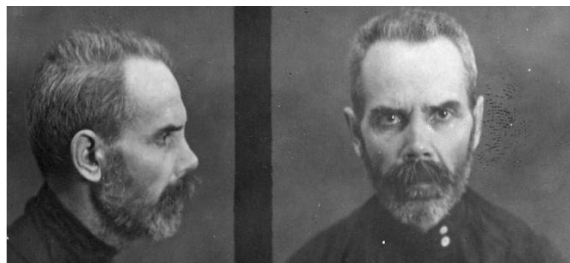
Иногда они действуют параллельно с зарегистрированным священником, на террито-

рии одного и того же прихода, и население охотнее идет к ним, потому что они берут за требы дешевле, поскольку они имеют эту возможность, как не платящие подоходного налога. Здесь сказывается то же, что и со свечами, — своеобразие народной религиозности.

Илл. 20. Указ епископа Онисима о монахе Евфимии

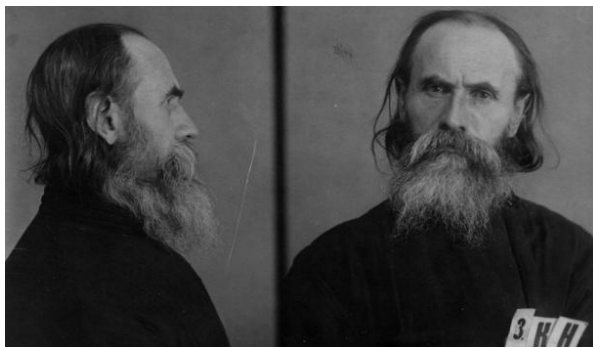
Иногда незарегистрированные требоисправители так тонко конспирируются, что их деятельность обнаруживается только после их смерти. В Камешковском районе, вблизи села Эдемского, умер такой — архимандрит Давид. Благодичный Бакин, настоятель церкви села Эдемского, только тогда впервые услышал о Давиде и его деятельности, когда к нему пришли с просьбой отпеть покойника Давида. Учítывая, что в числе таких незарегистрированных «молитвенников» могут оказаться кандидаты в «старцы», «прозорливцы» и другие проходимцы, Уполномоченный имеет в виду вновь поставить перед Рай(гор)исполкомами вопрос о необходимости усиления наблюдения за деятельностью незарегистрированных священников...».

Илл. 21. Архимандрит Давид (Бекетов)

«В г. Карабанове, Александровского р-на, на пасхальной неделе умер незарегистрированный иеромонах Вонифатий (Максаков), служивший по исправлению всех треб... Проживающие в Карабанове бывшие монашеники из монастыря г. Александрова тоже исправляют требы (например, Питерцева),

летом прошлого года они служили молебен в поле от засухи. Вообще *монашенки приносят большой вред*, а в области их много (в Муроме, в Суздале, Александрове и в других городах) — это «иудеи рассеяния» после ликвидации монастырей. Всегда они проявляют себя как ханжи, кликуши, прозорливицы и, кроме того, держатся оппозиционно к патриаршей церкви, например, группа суздальских монашенок, во главе которых стоит какая-то Новикова, написали епископу оскорбительное письмо за то, что к вновь открытой в Суздале церкви он не назначил архимандрита Леонтия², а назначил настоятелем протоиерея, т.е. представителя белого духовенства. Своей склонностью к замкнутости, к кастовости, к сектантской узости они едва ли не способствуют возникновению и развитию разных сектантских групп и группировок».

Илл. 22. Игумен Платон (Климов)

«Одна из «представительниц» группы верующих, желающих открытия церкви в погосте Багаевском, Серова Татьяна Васильевна, «монашенка» по характеристике райисполкома и в действительности производящая такое впечатление, однажды на приеме заинтересовалась вопросом о разрешении ходатайства об открытии церкви в с. Зиновьево, Кольчугинского р.».

«Незарегистрированные священники по прежнему продолжают служить. Таков *иеромонах Иларию (Косоротов)* в с. Брутове Владимирского района, таков выдающий себя за *монаха Ефимия старец* в селе Желудьево и другие. Преимущественно они комплекуются из монахов и своим ханжеством влияют на народ. Причинами их распространенности является, с одной стороны, их нетребовательность в отношении оплаты их требоисправлений, с другой стороны — непопулярность зарегистрированных священников».

Вернувшиеся из заключения и ссылки монахи искали возможность устроиться на приходы. Совершали приходское служения также избежавшие репрессий. В послевоенные годы в Петушинском районе в селе Аба-

кумове служил архимандрит Софроний (Орлов Степан Антонович), в селе Крутец-Леоново — переславский игумен Геннадий (Монахов), затем зосимовский Игумен Платон (Климов), позже переведенный в поселок Петушки и в село Ильинское Киржачского района. В Юрьев-Польском районе возвратился к церковному служению после нескольких лет отступления от церкви игумен Досифей (Смирнов), перед смертью принявший постриг в схиму с именем Емилиан. Ведущие монашеский образ жизни бывшие послушники Уссурийского монастыря служили в Киржачском районе — диакон Онисим (Слинько) до своей кончины в погосте Заболотье, а принявший сан священника Николай Сушко — в селе Ильинском.

Илл. 23. Священник Николай Сушко с монахинями и прихожанками. Село Ильинское Киржачского района

В 1948 году Уполномоченный по делам РПЦ Владимирской области писал: «После длительного перерыва опять объявилась на горизонте гражданка Горина Л. ...с ходатайством об открытии церкви погоста Багаево, Петушинского района, теперь уже с новым

Илл. 24. Неизвестные

ходатайством, а именно просит открыть или точнее учредить религиозно-производственную общину на базе церкви

МОНАХИНЯ СЕРГИЯ (КАЛАМКАРОВА)

погоста Багаево или иными словами говоря, открыть женский монастырь». Нужно сказать, что идея создать монастырь еще в 1930-е годы была у монахини Сергии (Голубцовой), служившей псаломщицей в селе Волохове Александровского района.

В 1946 году была открыта Троице-Сергиева Лавра, в ее стены вернулись из Владимирской области бывшие насельники — архимандрит Доримедонт (Чемоданов), монах Венедикт (Зелеткин), схиигумен Стефан (Лазарев, в монашестве Агафодор), иеродиакон Израиль (Зайцев, в схиме Варнава). Монахини же в основном продолжали жить небольшими группами, по возможности служа в открывающихся храмах певчими, алтарницами и уборщицами.

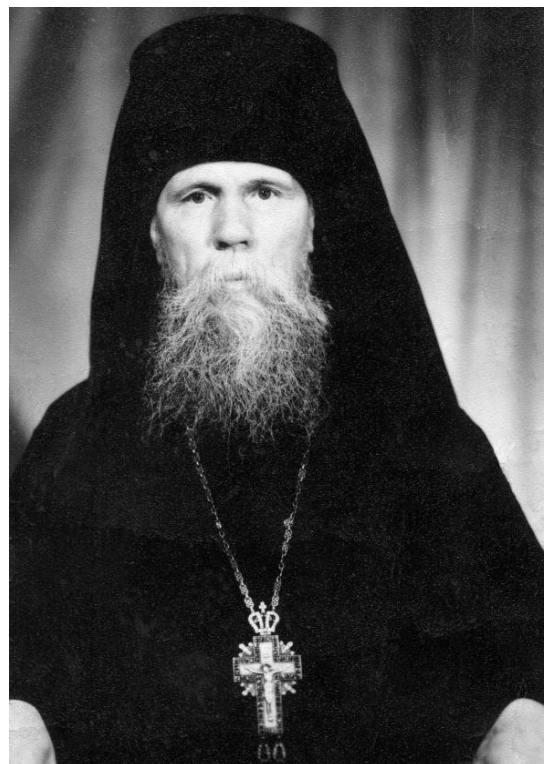

Илл. 25. Архимандрит Доримедонт (Чемоданов) с духовными чадами

Монашескую общину, ставшую в наши дни женским монастырем, создал на своем приходе в селе Новом Юрьев-Польского района игумен Максим (Абрамов, в схиме Гедон).

Проблемы в изучении судьбы монашествующих. Основная проблема — недоступность следственных дел: хранящие их организации ссылаются на то, что дела могут дать на ознакомление только близким родственникам, которых у монахов нет. Не всегда доступны и церковные архивы, при том, что многие документы вовсе не сохранились.

Сложно бывает узнать время пострижения, рукоположения, а также монашеское имя. При отсутствии церковных источников имена порой находятся в советских документах, но в искаженной форме, например, «Не-емия» превращается в «Неймила», «Азария» в «Аварию», а «Ангелина» в «Негилину».

Илл. 26. Схиархимандрит Гедон

Не всегда возможно узнать дату кончины как скончавшихся как в заключении, так и умерших на свободе. Мало сохранилось фотографий и многие из них анонимны.

Илл. 27. Троицкий собор города Александрова. Погребение монахини. Около 1959 года

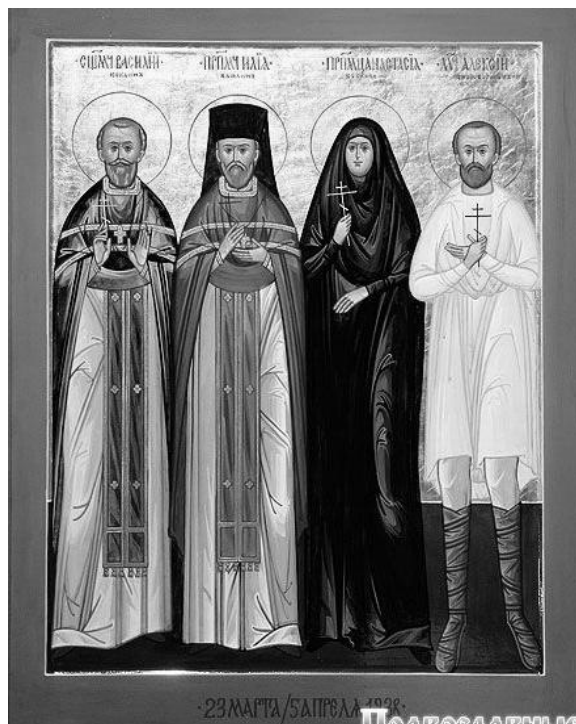
Прославление. Из 200 репрессированных монашествующих, которые жили в пределах нашей епархии, в данный момент канонизированы Церковью как *преподобномученики*:

схиархимандрит Игнатий (Лебедев), насельник Зосимовой пустыни в 1908—1923 годах. Скончался в лагере близ станции Алатырь в Мордовии в 1938 году. Прославлен постановлением Священного Синода 27 декабря 2000 года по представлению Московской епархии. Память 30 августа / 12 сентября;

архимандрит Маврикий (Полетаев), с 1927 года до ареста 8 сентября 1928 года служил в городе Юрьеве-Польском. Расстрелян в 1937 году в Карагандинском лагере. Прославлен на Архиерейском Соборе в августе 2000 года по представлению Алма-Атинской епархии. Память 21 сентября / 4 октября;

игумен Владимир (Терентьев), насельник Зосимовой пустыни в 1907—1912 и 1917—1923 годах. Умер в ссылке в Казахстане в 1933 году. Прославлен на Архиерейском Соборе в августе 2000 года по представлению Московской епархии. Память 18 февраля / 3 марта;

церомонахи: Ксенофонт (Бондаренко), после заключения с августа до ареста 21 ноября 1937 года жил в городе Александрове. Расстрелян в Бутово в 1938 году. Прославлен на Архиерейском Соборе в августе 2000 года по представлению Московской епархии. Память 27 ноября / 10 декабря;

Илл. 28. Преподобномученик Илия.
Икона из храма Бутово

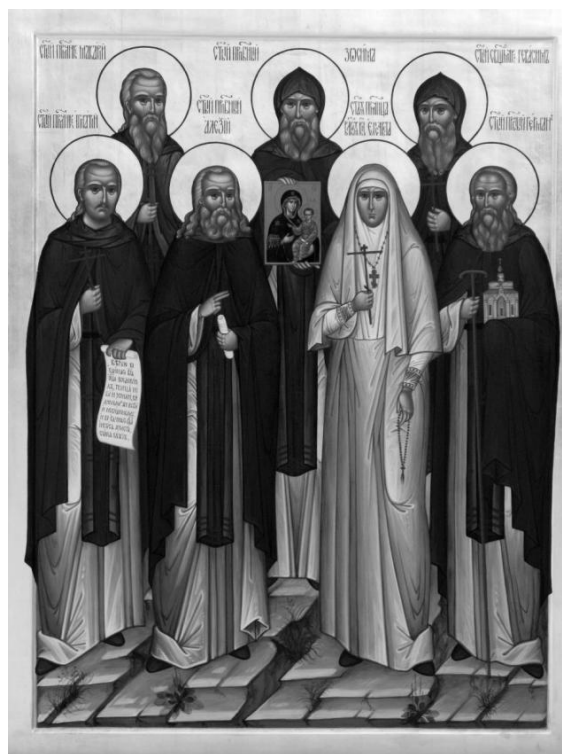
Илия (Вятлин), родился 24 февраля 1867 года в селе Каринском Александровско-

го уезда, работал на фабрике в Струнино, в 1920—1921 годах — насельник Лукиановой пустыни, к 1927 году — псаломщик в Кабарановской волости. Расстрелян в Бутово в 1938 году. Прославлен постановлением Священного Синода 25 марта 2004 года по представлению Московской епархии. Память 23 марта / 5 апреля;

Иларион (Громов), жил в городе Петушки у своего духовного сына в 1934—1937 годах. Расстрелян в 1937 году в Бутово. Прославлен постановлением Священного Синода 7 мая 2003 года по представлению Московской епархии. Память 28 сентября / 11 октября;

Макарий (Моржов), насельник Зосимовой пустыни в 1903—1923 годах. Расстрелян в 1931 году и погребен на Ваганьковском кладбище в Москве. Прославлен постановлением Священного Синода 26 декабря 2001 года по представлению Московской епархии. Память 28 мая / 10 июня;

Герасим (Мочалов), насельник Зосимовой пустыни в 1903—1912 и 1917—1923 годах. Расстрелян и погребен в Бутово в 1937 году. Прославлен на Архиерейском Соборе в августе 2000 года по представлению Московской епархии. Память 22 ноября / 5 декабря;

Илл. 29. Собор Зосимовских святых

схиигумения Арсения (Добронравова), родилась в семье священника 26 января (ст. ст.) 1879 года в селе Шегодское Юрьев-Польского уезда; после смерти отца в 1886—1888 годы жила в семье родственника —

священника в соседнем селе Федоровском. Скончалась в тюрьме в 1939 году. Прославлена на Архиерейском Соборе в августе 2000 года по представлению Ивановской епархии. Память 10 / 23 января.

Исповедник епископ Ковровский *Афанасий* (Сахаров), с 24 октября 1955 года до кончины в 1962 году жил в поселке Н. Петушки (ныне город Петушки) Владимирской области. Прославлен на Архиерейском Соборе в августе 2000 года по представлению Владимирской епархии. Память 15 / 28 октября.

Илл. 30. Святитель Афанасий (Сахаров)

Среди пострадавших за веру еще много святых, пока не прославленных. При сложности канонизации в настоящее время необходимо пока изучение их судьбы, а главное — молитвенная память.

В год 100-летия со дня революции и начала гонений на Церковь нельзя не задуматься, в чем были причины такого попущения Божия. Один из ответов был дан в 1920-е годы зосимовским иеромонахом Досифеем, духовником монахинь Аносиной пустыни: русские люди «все [у Бога] только просят. Они думают, что Бог для того и есть на свете, чтобы их дела устраивать, а Богу дать что-нибудь и пожертвовать Богу свою душу, править ради Бога свои грехи, это не любят они. Вот и теперь, смотрите, как Господь вразумляет: сколько обителей закрыто и сколько

еще закроют, придет время, и церкви будут ломать... А все же без покаяния, без исправления наших грехов не умолим Господа, всей святости на Руси лишимся» [2, с. 566]. Но промыслительно крестные испытания тех лет проявили также духовную силу самых лучших членов Церкви, приведя их ко спасению и соделав достойным примером для нас, христиан XXI века.

Примечания

- ¹ В группу Климова входили: А.И. Селифонов (игумен Алексей), Г.И. Бекренев (монах Игнатий), И.И. Васильев (священник Иоанн), В.Д. Брещинская, Е.И. Матвейченко (монахиня Евлампия).
² Преподобноисповедник Леонтий (Стасевич).

Список литературы

1. Владимирские епархиальные ведомости за 1919 год. — № 1.
2. Женская Оптина: материалы к летописи Борисо-Глебского женского Аносина монастыря / сост. Сергей и Тамара Фомины. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Аносина пустынь; Паломник, 2007. — 721 с.
3. Насельники монастырей Московской епархии первой четверти XX столетия: справочник / сост.: Волобуева Т.И. и др. — Тверь: Булат, 2015. — 492 с.

Список источников

1. Архив Владимирской епархии. Дела приходов Киржач-Заболотье, Крутец-Леонов, Новое село. Личные дела священника Н.С. Сушко, игумена Платона (Климова), игумена Досифея (Смирнова), Т.И. Баталиной и др.
2. Архив УФСБ по Владимирской области. Следственные дела:
 № П-471 иеромонаха Неемии (Белокозовича) Никифора Тимофеевича) и др.;
 № П-97 монахинь Любви (Макуриной Александры Николаевны) и монахини Даниила (Стыркиной Дарьи Абрамовны);
 № П-4968 священника Товарова Александра Георгиевича, иеромонаха Аарона (Кошкина Андрея Дмитриевича), иеромонаха Потамия (Гужова Павла Ивановича) и других;
 № П-8719 иеромонаха Ипатия (Малютин Игнатия Андреевича);
 № П-8164 архимандрита Даниила (Богданова Дмитрия Павловича), иеромонаха Тимолая (Никишина Тимофея Ипполитовича), иеромонаха Евфимия (Чиркова Георгия Михайловича) и др.;
 № П-5224 архимандрита Давида (Бекетова Дмитрия Николаевича);
 № П-5740 инокинь Питерцевой Д.И., Пичугиной А.И., иеромонахов Никандра (Чубаровского Н.И.), Иоасафа (Забнина И.А.), диакона Слинько А.И. и др.
3. ГАРС. Ф. Р-2172. Оп. 3. Д. 1а, 2, 3, 4, 13, 22.

4. ГАВО. Ф. Р-25. Оп.4. Д. 36. Акты комиссий по изъятию церковных ценностей... 1922 год.

5. ГАВО. Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 59, 92, 94-102, 107, 119, 121, 148, 172 и др.

6. ГАВО. Ф. Р-357. Оп. 4. Д. 27а. Списки лиц буржуазного класса во Владимирской губернии. 1922 год.

7. ГА РФ. Ф. Р-10035. Оп. 1. Д. П-77438. Следственное дело иеромонаха Митрофана (М.А. Преображенского), Нифонта (Н.А. Мамаева) и др.

8. ГА РФ. Ф. Р-6199. Оп. 1. Д. 174. Квартальный информационный отчет Уполномоченного Совета по делам РПЦ по Владимирской области за 1947 год. Л. 43—45, 58, 77.

9. ГА РФ. Ф. Р-6199. Оп. 1. Д. 89. Информационные отчеты Уполномоченных Совета за 2-й квартал 1946 года по областям РСФСР. — Т. III. — 330 л.

10. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 478. Отчет за 1949 год. — 50 л.

Список сокращений

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва).

ГАВО — Государственный архив Владимирской области (Владимир).

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва).

РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).

Монахиня Сергия (Каламкарлова), насельница Успенского женского монастыря города Александрова Владимирской области; sergia72@mail.ru.

THE FATE OF THE VLADIMIR DIOCESE MONKS IN THE YEARS OF PERSECUTION

The Nun Of St. Sergius (Kalamkarova)
(Aleksandrov, the Russian Federation)

The study of the fate of the monks in the time of persecution of religion and Church in the twentieth century is based on archival documents. This is the topic of many publications that reveal the life of individual priests or monks of a specific monastery. In contrast, this paper analyzes the life of the Church and confession way of the monk within a single territory including five districts of the Vladimir region. Materials involving archival investigation files, documents of Soviet and Church organizations examines the lives of those who chose the monastic path and the tragic circumstances of persecution and nevertheless managed to keep the faith and take their vows.

Key words: closure of monasteries, Vladimir oblast, repression, persecution for the faith, denial of rights, archival sources, the glorification of the new martyrs and Confessors